

ЙЕМЕН: НЕИЗВЕСТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНФЛИКТ*

© 2015 г. Л. Исаев, А. Коротаяев

“Арабская весна” 2011–2012 гг. еще не означала, что в Йемене произошла революция, а вот мощный рывок хуситов в центральную и южную части страны, приведший к установлению их контроля почти над всем государством, действительно стал революцией. Но это беспрецедентное в истории Йемена событие было лишь началом развития серьезного международного кризиса, перспективы которого неясны ввиду исключительно запутанной ситуации, в которую оказались вовлечены многие, в том числе внешние, силы.

Ключевые слова: Йемен, “Ансар Аллах”, хуситы, аль-Ахмары, революция, Салех, зейдизм.

Статья поступила в редакцию 19.03.2015.

СОБЫТИЯ 2014–2015 гг. В ЙЕМЕНЕ

События 2011 г. в Йемене принято называть “революцией” [1; 2; 3; 4; 5; 6], а события 2014–2015 гг. – “переворотом” или “вооруженным конфликтом” [2; 7; 8; 9; 10; 11; 12]. Однако стоит разобраться, насколько такая характеристика оправданна. Рассмотрим для этого прежде всего события 2011–2015 гг. в Йемене поподробнее.

23 ноября 2011 г. в Эр-Рияде был подписан план по урегулированию порожденного “арабской весной” йеменского кризиса. Этим завершился 33-летний период правления Али Абдаллы Салеха. Будучи выходцем из зейдитского племени санхан¹, этот политик в 16 лет начал военную карьеру, был героем знаменитой 70-дневной обороны Саны в 1967 г.², а уже в 1978 г., после убийства четвертого президента Йемена Ахмеда Хуссейна аль-Гашми, занял высший пост в стране.

ИСАЕВ Леонид Маркович, кандидат политических наук, старший преподаватель, НИУ ВШЭ, РФ, 101000 Москва, ул. Мясницкая, д. 20 (isleonid@yandex.ru).

КОРОТАЕВ Андрей Витальевич, доктор исторических наук, зав. лабораторией, НИУ ВШЭ, РФ, 101000 Москва, ул. Мясницкая, д. 20 (akorotayev@gmail.com)

* Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 г. при поддержке Российского научного фонда, проект № 14-18-03615.

¹ Зейдиты – сторонники самостоятельного направления в шиизме, распространенного на большей части йеменской территории. Санхан – йеменское племя, входящее в состав племенной конфедерации Хашид, в основном концентрирующееся вокруг одноименного города в провинции Сана.

² Осада Саны стала одним из кульминационных моментов гражданской войны 1962–1970 гг. в Северном Йемене между республиканцами и роялистами. 27 ноября 1967 г. войска монархистов под командованием принца Мухаммеда бин Хуссейна полностью окружили йеменскую столицу, осада которой была снята лишь 8 февраля 1968 г.

Режим Салеха казался незыблемым с самого зарождения: в 1978 г. его основатель подавляющим большинством голосов членов Временного президентского совета был избран на должность президента Йеменской Арабской Республики, в 1990 г., после объединения Северного и Южного Йемена Салеху не было альтернативы на выборах председателя Президентского совета Йемена; наконец, в 1994 г., не встретив серьезной конкуренции, он стал президентом Йеменской Республики и занимал этот пост до 23 ноября 2011 г.

Когда в 2011 г. “арабская весна” полыхнула и в Йемене, президент Али Салех предпринял несколько попыток сбить напряженность в обществе, однако к тому моменту противоречия внутри йеменской элиты достигли критического уровня. 26 февраля 2011 г. сразу несколько лидеров двух крупнейших йеменских племен, Хашид и Бакиль, заявили о переходе на сторону оппозиции [13]. В марте один из лидеров племенного союза Хашид, он же командующий северным военным округом и первой бронетанковой дивизией (одной из самых боеспособных в стране) Али Мохсен аль-Ахмар заявил о своем выходе из “Всеобщего народного конгресса” (ВНК) – правящей партии, президентом которой на сегодняшний день является сам Салех. Вслед за генералом аль-Ахмаром о переходе на сторону оппозиции объявили еще три генерала и десятки офицеров. Кроме того, сразу несколько представителей Всеобщего народного конгресса Йемена, включая членов парламента и министров, также вышли из партии – формально в знак протеста против насилия, применяемого властями в отношении демонстрантов.

Конфликт между двумя влиятельнейшими семействами Йемена – Салеха и аль-Ахмаров –

имеет давние корни. С конца 70-х годов, шейх Абдалла бин Хуссейн бин Насер аль-Ахмар оказывал Салеху серьезную помощь, обеспечивая ему поддержку со стороны влиятельнейшего племенного союза Хашид, который тогда возглавлял. Эта поддержка продолжилась и после гражданской войны 1994 г.: партия “Ислах”, несмотря на свою формальную оппозиционность, всегда негласно содействовала режиму, а Хамид аль-Ахмар, один из сыновей шейха Абдаллы, стал спикером Палаты представителей и ближайшим советником президента. Более того, семейство аль-Ахмар получало серьезные экономические преференции в южных регионах страны, в том числе в области коммуникаций и недвижимости, а также долю от продажи йеменской нефти и газа.

Ситуация в корне изменилась после кончины шейха Абдаллы в 2007 г. Салех более не чувствовал себя обязанным делиться с его сыновьями и явно давал понять, что не намерен продолжать ту щедрую политику в отношении семейства аль-Ахмар, которая осуществлялась прежде. В соответствии с негласной договоренностью между покойным шейхом и президентом в случае ухода Салеха его преемником должен был стать Али Мохсен аль-Ахмар, еще один сын шейха. Однако сам Салех стремился передать власть своему старшему сыну Ахмеду, командующему президентской гвардией, что вызывало явное раздражение элиты племени Хашид и позже стало главной причиной отдаления племенной верхушки от главы государства [14]. При этом борьба за власть в рамках зейдитской общины Йемена усугублялась и экономическими предпосылками. После смерти шейха началась конкуренция финансовых интересов семей Салеха и аль-Ахмаров (прежде всего Хамида аль-Ахмара, крупнейшего бизнесмена Йемена), в частности, в сфере коммуникационного бизнеса: два крупнейших мобильных оператора страны, *MTN* и *Sabafon*, принадлежат Ахмеду Салеху (сыну Али Абдаллы Салеха) и Хамиду аль-Ахмару соответственно. Все это привело к обострению межплеменного конфликта, который стал следствием жесткой позиции главы племенной конфедерации Хашид Садыка аль-Ахмара по отношению к президенту, и к переходу многих северных племен на сторону оппозиционеров.

Однако против режима Салеха выступили не только представители ущемленных северных племен. Оппозиция в Йемене, как и в других арабских странах, представляла собой весьма неоднородный конгломерат, составные части которого руководствовались разными идеями и преследовали различные цели. Одним из структурных компонентов оппозиционных сил стала “Единая

партийная ассамблея Йемена”, которая была сформирована в 2005 г. на базе пяти оппозиционных партий с целью продвижения политических и экономических реформ. В нее вошли уже упомянутая партия “Ислах”, Йеменская социалистическая партия, партия “Аль-Хак”, Юнионистская партия и партия “Союз народных сил”. Юг страны в этом объединении представляет светская Йеменская социалистическая партия, основанная в 1978 г. и ныне возглавляемая прежними руководителями Южного Йемена, считавшегося советским сателлитом [15]. Прекращение помощи из Москвы заставило социалистов переориентироваться на социал-демократическую доктрину. Нынешняя неудовлетворенность южан обусловлена тем, что после объединения 1990 г. и гражданской войны 1994 г. более развитый во многих отношениях Юг, по сути, превратился в придаток Севера. С 2010 г. в южных областях наблюдалась эскалация недовольства правящим режимом, вылившаяся в консолидацию оппозиционно настроенной элиты в крупных городах. Ситуация осложнялась также тем, что на юге действовали отряды вооруженного сепаратистского движения “Аль-Хирак”, преследующего частные интересы руководителей некоторых южных провинций [16]. Кроме того, племенной характер общественного устройства типичен именно для северной части страны, в то время как для большинства обитателей остальной части Йемена (включая Таизз и Ибб) этот строй, по большому счету, уже является чуждым [17]. Не случайно антиправительственные выступления в Йемене распространялись именно с Юга: первыми очагами сопротивления стали южные города, прежде всего Таизз, давно закрепивший за собой репутацию оплота либеральных идей, которому чужды племенные устои, и Аден.

После ухода Али Салеха его пост по результатам безальтернативных выборов 21 февраля 2012 г. занял вице-президент Абд Раббо Мансур Хади. Политик весьма слабый, он устраивал все ключевые силы в стране и оказался единственной на тот момент “консенсусной” фигурой на посту временного главы государства. Затем в стране было объявлено о созыве “Всеобщего национального диалога” (ВНД), который должен был выработать проект новой конституции Йемена. Страна вступила в эпоху перемен, которые должны были завершиться к началу 2014 г. Однако Мансуру Хади так и не удалось выступить в качестве беспристрастного арбитра и обеспечить результативную работу ВНД.

Успех тридцатитрехлетнего правления Али Салеха во многом объяснялся тем, что он умело лавировал между интересами различных племен,

не позволяя при этом нарушать существовавший статус-кво и сохраняя положение “над схваткой”. А Мансур Хади практически сразу позволил аль-Ахмарам “перетянуть одеяло на свою сторону”. Они сосредоточили в своих руках все рычаги власти, игнорируя интересы остальных политических сил, будь то южане, таиззцы, северяне или представители салеховского окружения. Это выглядело как беспрецедентное укрепление позиций семейства, но в конечном счете оказалось путем, который привел к крушению аль-Ахмаров, а затем и самого Хади. В результате к началу января 2014 г. “Всеобщий национальный диалог” закончился безрезультатно, а в стране все больше назревало недовольство засильем аль-Ахмаров и связанных с ними исламистских организаций (партия “Ислах”, йеменская ячейка “Братьев-мусульман” и салафитская “Нусра”).

После провала “Всеобщего национального диалога” в начале 2014 г. основные политические силы в Йемене сосредоточились вокруг двух противоборствующих лагерей – “Всеобщего народного конгресса” (ВНК), во главе которого находился смещенный в ходе “арабской весны” Али Абдалла Салех, и клана аль-Ахмаров во главе с Садыком аль-Ахмаром. За минувшие три года эти две силы оказались на противоположных политических полюсах, и теперь они начали искать союзников среди остальных политических акторов Йемена: вокруг аль-Ахмаров сплотились партия “Ислах” и “Братья-мусульмане”, в то время как “Всеобщий народный конгресс” вступил в альянс с партией БААС [18], “Союзом народных сил”, а также начал негласно сближаться с движением “Ансар Аллах”, то есть с хуситами.

Хуситское движение, возникшее в 1992 г., начало вооруженную борьбу с властями Саны более десяти лет тому назад. В 2004 г. тогдашний лидер движения Хусейн Бадр ад-Дин аль-Хуси, по родовому имени которого получило свое название все движение [19], во время визита Али Салеха в провинцию Саада обвинил йеменскую власть в том, что она продалась Америке. Попытка арестовать аль-Хуси вылилась в военное столкновение между его сторонниками, которых насчитывалось около 60 человек, и властями. Так началась первая война в провинции Саада³, кото-

рая закончилась убийством лидера движения, а руководство “Ансар Аллах” перешло к его брату Абд аль-Малику аль-Хуси. После этого вооруженные столкновения между хуситами и правящим режимом вспыхивали пять раз вплоть до 2010 г., когда противоборствующим сторонам удалось договориться о перемирии. Командующим вооруженными силами Йемена в войнах в Сааде был Али Мохсен аль-Ахмар. Однако пришедшая в Йемен “арабская весна” сконцентрировала внимание всех ключевых сил страны на событиях в столице. Это, в свою очередь, отвлекло внимание власти от происходящего в Сааде, что дало хуситам необходимую передышку и возможность укрепить свое военное крыло.

После прихода Мансура Хади на пост временного президента была ликвидирована традиционная для Йемена система военных округов, что привело к фактическому исчезновению национальной армии. Кроме того, была распущена Республиканская гвардия, которую возглавлял сын Али Абдаллы Салеха; она превратилась в войска резервного назначения [20]. В целом военные реформы привели к тому, что в Йемене вокруг каждой политической силы сложилась своя военная группировка. Наиболее боеспособной оказалась армия хуситов. Они одержали ряд побед и распространили свое влияние на территорию практически всего северного Йемена [21]. О военной мощи хуситов также свидетельствует факт вытеснения саудовских войск с приграничных территорий и установления контроля над северными рубежами страны.

Единственной силой, способной составить конкуренцию хуситам в военном плане, до “революции 21 сентября 2014 г.” была де-юре расформированная, но де-факто по-прежнему существовавшая первая бронетанковая дивизия во главе со сводным братом Али Абдаллы Салеха генералом Али Мохсеном аль-Ахмаром, поднявшимся в должности до советника президента Хади по военным вопросам.

Противостояние аль-Ахмаров и хуситов вошло в кульминационную фазу в августе–сентябре 2014 г., когда хуситам удалось мобилизовать массы для проведения многотысячных демонстраций в крупных городах страны. Поводом для этого было сокращение субсидий на нефтепродукты, что привело к росту цен на бензин. Протестующие требовали отставки “коррупцированного кабинета министров” [22], возглавляемого с декабря 2011 г. Мухаммедом Басиндвой. 9 сентября манифестанты устроили марш от северо-западных районов Саны к зданию правительства, но

³ Отметим, что здесь в очередной раз повторился сценарий, довольно типичный для истории арабо-мусульманской цивилизации вообще и Йемена, в частности: племена консолидируются вокруг фигуры со значительной религиозной харизмой (предпочтительно потомков Пророка), но не входящей в племенную структуру. Именно такую фигуру представлял собой Хусейн Бадр ад-Дин аль-Хуси. Именно таким образом возник и зейдитский имамат в Йемене в IX в.

шествие закончилось столкновениями с полицией и привело к жертвам со стороны мирного населения [23]. После этого протесты продолжились с новой силой, а в столице был введен комендантский час. К 18 сентября ситуация окончательно вышла из-под контроля и ознаменовалась столкновениями не только протестующих с полицией, но и сил, лояльных “Ислаху”, с хуситами. На следующий день хуситы вошли в столицу, захватили ряд учреждений, государственную радиостанцию и стратегически важную возвышенность Садыка, откуда простреливалась штаб-квартира Али Мохсена аль-Ахмара [24]. Это вынудило власти подписать 21 сентября 2014 г. мирное соглашение, одним из пунктов которого была отставка премьера Басиндвы. Премьеру пришлось покинуть страну вслед за Али Мохсеном и верхушкой семейства аль-Ахмаров, а также руководством партии “Ислах” [25]. Попытка Хади назначить на освободившийся пост главы правительства главу президентской администрации Ахмеда Бин Мубарака также не увенчалась успехом из-за угроз со стороны “Ансар Аллах”. В результате 13 октября 2014 г. новым премьером был назначен Халед Бахах, бывший спецпредставитель Йемена при ООН. Таким образом, аль-Ахмары потерпели полное поражение в противостоянии с хуситами.

Однако на сегодняшний день наибольший интерес представляет негласный союз ВНК с хуситами, еще несколько лет назад казавшийся немыслимым. В годы правления прежнего президента крайний север Йемена считался самым опасным районом. Вражда между прежним режимом и хуситами имела давние корни, а сам президент в ходе своего правления шесть раз воевал против “Ансар Аллах”. Однако в начале 2014 г. эти две политические силы оказались по одну сторону баррикад, выступив серьезным противовесом для действующей власти в лице аль-Ахмаров [21].

ФИАСКО АЛЬ-АХМАРОВ

Во многом аль-Ахмары в Йемене допустили те же ошибки, что и “Братья-мусульмане” в Египте. В первую очередь, им так и не удалось предложить такой путь выхода из политического кризиса, который устраивал бы большинство политических сил. Апогеем неудач стали результаты “Всеобщего национального диалога”⁴. Как минимум, по четырем из девяти пунктов повестки дня

⁴ Тексты резолюций, а также выступлений и докладов рабочих групп можно найти на официальном сайте ВНК: www.ndc.ye.

рабочих групп ВНК (“по проблеме в Сааде”, “по проблеме Юга”, “по переходной справедливости” и “по государственному устройству”) аль-Ахмарам так и не удалось найти консенсуса со своими оппонентами. Они при этом существенно ослабили свои позиции, прежде всего, в связи с планируемой федерализацией государства. Из всех проектов, рассматриваемых “Всеобщим национальным диалогом”, за основу был принят проект, предусматривающий создание шести федеральных округов: Хадрамаут, Аден, Джанат, Тихама, Азал и Саба. При этом сама “нарезка” вызвала бурное неодобрение. Так, южане выступили против разделения юга страны на два округа (Хадрамаут и Аден), настаивая на неделимости Южного Йемена как единого субъекта будущей федерации. Родина хуситов Саада вкупе с провинциями Амран, Сана и Зхамар была включена в состав округа Азал, не имеющего выхода к морю и обладающего низким экономическим потенциалом.

Еще одна инициатива аль-Ахмаров оказалась неприемлемой для ВНК: предложение запретить на 10 лет выдвижение на президентский пост лицам, ранее занимавшим военные должности [26]. Очевидно, что жертвой данного требования должен был стать прежде всего Ахмед Салех, сын бывшего президента, который до сих пор считается одним из претендентов на президентское кресло [26].

Все это привело к тому, что аль-Ахмары вкупе с “Братьями-мусульманами” умудрились рассориться со всеми ведущими политическими силами в стране. Проблема юга страны, где до сих пор не стихают мощные выступления с призывом отделения региона в границах бывшей НДРЙ, так и не была решена. Более того, все чаще ассоциирующаяся с исламистами власть в Санае никак не устраивала южан, в памяти которых до сих пор живы воспоминания о начале 90-х годов, когда Север по сути начал проводить по отношению к Югу гегемонистскую политику, которая основывалась на идеях духовных лидеров “Ислаха”, прежде всего аз-Зиндани и ад-Дайлани, объявивших джихад “безбожниками” с юга⁵.

⁵ В 1994 г. между йеменским правительством в Санае и Йеменской социалистической партией (ЙСП) в Адене, возглавляемой Али Салемом аль-Бидом, произошел вооруженный конфликт, который закончился поражением южан. В ходе гражданской войны религиозные лидеры партии “Ислах” шейхи аз-Зиндани и ад-Дайлани издали фетвы против жителей юга страны, оправдывающие массовые нарушения политических и экономических прав со стороны северян, а также отстранение ЙСП от управления государством [28].

Не сложились у аль-Ахмаров и отношения с хуситами. Более того, при активном содействии “Ислаха” в Йемене была создана салафитская группировка “Нусра”, которая должна была вступить в противостояние с “Ансар Аллах” (хуситами). Такая тактика уже применялась во второй половине нулевого десятилетия, когда режим использовал салафитских радикалов. И связано это было прежде всего с именем генерала Али Мохсена аль-Ахмара, который непосредственно руководил шестью военными операциями в Сааде с 2004 по 2010 г. и не раз прибегал к услугам салафитов в своей борьбе с хуситами.

Наконец, аль-Ахмары пошли на открытый конфликт с “Всеобщим народным конгрессом” и лично Али Салехом. Подтверждением этому могут служить неоднократные попытки ареста экс-президента со стороны временных властей [27]. Именно Али Мохсен, возглавлявший в 2011 г. первую бронетанковую дивизию, был главной военной силой, примкнувшей к протестующим в ходе “арабской весны”. А наиболее серьезные противостояния осенью 2011 г. в столичном районе аль-Хасаба наблюдались между силами лояльными Салеху и аль-Ахмарами.

Поэтому складывавшаяся с начала 2012 г. ситуация, при которой власть в Йемене постепенно начала монополизироваться в руках аль-Ахмаров, “Ислаха” и их союзников, представленных “Братьями-мусульманами” и салафитами, поставила их оппонентов по одну сторону баррикад и вынудила пойти на крайние меры. Именно с этого момента начал оформляться альянс между Салехом и хуситами, ставший впоследствии доминирующей силой на территории северного Йемена.

Подлило масла в огонь и все возрастающее в последние годы влияние Али Мохсена, занявшего пост советника президента Хади по военным вопросам и не скрывавшего своих политических амбиций. Он явно метил на пост руководителя страны, и одной из главных причин конфликта между Салехом и Али Мохсеном в преддверии “арабской весны” считалось желание экс-президента передать власть своему сыну, а не сводному брату. Все это не устраивало ни хуситов, ни ВНК, ни южан, что предопределило “революцию 21 сентября”, после которой аль-Ахмары были вынуждены покинуть страну в то время как “Ансар Аллах”, проводя политику заключения союзов с племенами, а также с членами ВНК, по сути установил контроль над северным Йеменом.

Сложилась ситуация, весьма характерная для северных зейдитских племен [17]: конфедерации

Хашид оказалось более выгодным признать над собой власть Абд аль-Малика аль-Хуси, человека, не принадлежащего к племенной знати, однако обладающего значительной религиозной харизмой, чем Садыка аль-Ахмара или Али Салеха, связь с которыми несла бы с собой существенные репутационные издержки для племен.

Политический кризис оказался гораздо более глубоким, чем первоначально представлялось; провал национального диалога под эгидой Мансура Хади проявлялся все отчетливее, и даже нейтрализация одного из наиболее деструктивных элементов йеменского политического истеблишмента – семейства аль-Ахмаров – не смогли остановить процессы, запущенные “революцией 21 сентября”. За три года после ухода Али Салеха временным властям, возглавлявшимся де-юре Мансуром Хади, а на деле аль-Ахмарами, не удалось разрешить ни одной проблемы, стоящей на повестке дня в Йемене: проблема федерализации и Юга, разработка нового проекта конституции, обеспечение справедливого представительства в органах государственной власти всех политических сил, подготовка и проведение выборов в новые органы власти – лишь малая часть вопросов, на которые переходная власть так и не смогла найти ответы, не говоря уже о целой совокупности нерешенных социально-экономических и демографических задач. Монополизация власти в руках аль-Ахмаров в конечном счете оставила их вместе с президентом Хади на обочине йеменской истории. При этом потребность коренных перемен в йеменском обществе оказалась настолько глубока, что понадобилась тотальная реконструкция временной власти. Конец первому временному правительству был положен спустя четыре месяца после “сентябрьской революции”.

Очередное обострение ситуации произошло 17 января 2015 г., когда хуситы арестовали по подозрению в попытке фальсификации проекта конституции страны главу президентской администрации Ахмеда бин Мубарака, который был главным куратором основного закона страны, а также сторонником разделения Йемена на шесть субъектов федерации. Попытка президента Хади бросить последний вызов движению “Ансар Аллах” в опоре на руководителей силовых ведомств продемонстрировала паралич верховной власти в стране и привела к захвату хуситами президентского дворца и здания Бюро национальной безопасности (БНБ).

18 января после не увенчавшихся успехом попыток договориться об освобождении Мубарака президент Хади созвал экстренное заседание Со-

вета безопасности Йемена, на котором всем силовикам был отдан приказ вывести войска на улицы Саны 19 января в 5 часов утра. Однако хуситы к вечеру 18 января узнали о планах президента и обратились к армии и службам безопасности с призывом не подчиняться приказу Хади. Хуситы сыграли на опережение и утром 19 января окружили президентский дворец в Санае, а также Бюро национальной безопасности. В течение всего дня продолжались бои, которые завершились к вечеру, когда “Ансар Аллах” удалось взять под контроль территорию президентского дворца и здание БНБ. В результате 20 января начали поступать первые сигналы о достижении договоренностей между президентом Хади и хуситами, которые сводились к следующему: Хади отказался от внесения исправлений в проект конституции, было решено ускорить реализацию договоренностей “Всеобщего национального диалога”, а также урегулировать проблему безопасности в провинции Мариб. В свою очередь хуситы обязались отвести свои войска от президентского дворца и освободить бин Мубарака.

Однако спустя два дня хуситы выдвинули Хади дополнительные требования:

- назначить члена “Ансар Аллах” на каждый из следующих постов: вице-президента, вице-премьера, генерального прокурора;

- предоставить членам организации ряд министерских портфелей, назначить их на должности в Центральной службе по контролю и учету, в органах госбезопасности и судебной власти;

- принять 50 тыс. членов “Ансар Аллах” в ряды вооруженных сил Йемена;

Эти условия оказались неприемлемыми, что и предопределило отставку президента Мансура Хади и премьер-министра Халеда Бахаха.

Позиция экс-президента Салеха и его партии при этом изначально была относительно нейтральной. Вечером 18 января и утром 19 января состоялось экстренное заседание ЦК “Всеобщего народного конгресса”, на котором Али Абдалла Салех отдал распоряжение своему брату генералу Али Салеху, создателю Республиканской гвардии, не вмешиваться в конфликт между хуситами и временным правительством. Нежелание ВНК занимать ту или иную сторону в противостоянии, равно как и “перетягивать одеяло” на свою сторону, четко проявилось в случае голосования (а вернее, неголосования) по отставке Хади в Палате представителей Йемена. Интересно, что йеменский парламент не переизбирался с 2003 г. и отражает реалии более чем десятилетней дав-

ности. Неудивительно, что большинство в Палате представителей имеет ВНК – 238 мест из 301. В случае принятия парламентом отставки Хади власть в стране должна была перейти к спикеру парламента, представителю “Всеобщего народного конгресса”, Йахье ар-Раи. Однако отличительная особенность йеменского представительного органа заключалась в том, что после “революции 21 сентября” депутаты от ВНК начали активно симпатизировать хуситам, не меняя при этом своей партийной принадлежности. В этой связи голосование как за отставку президента, так и против только усугубляло бы и без того сложную ситуацию в стране. В первом случае власть возвращалась бы по сути в руки Али Салеха, во втором делало бессмысленными попытки хуситов ликвидировать остатки первого временного правительства в стране.

Лишь стремлением занять наиболее безопасное для себя положение можно объяснить тот факт, что парламентарии не смогли созвать Палату представителей для рассмотрения важнейшего вопроса об отставке президента Хади. Заседание парламента так и не состоялось по причине отсутствия кворума, что дало хуситам все основания объявить и этот государственный орган вне закона и провозгласить начало формирования второго временного правительства.

НЕИЗВЕСТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ?

Насколько оправданно характеризовать события 2011 г. в Йемене как революцию, а события последнего года – как переворот?

И в 2011 и в 2014 гг. участники событий пытались свергнуть правившие режимы во имя социальной справедливости. И в том, и в другом случае была налицо массовая мобилизация. Но этого, конечно же, мало, чтобы назвать такие события революцией.

Центральным критерием революционного характера тех или иных социально-политических потрясений является насильственное свержение режима [29; 30]. Однако в 2011–2012 гг. произошла лишь отставка главы государства (при этом его место заняло второе лицо в рамках той же властной структуры), сам же политический режим остался прежним. А вот в 2014–2015 гг. в Йемене произошло именно насильственное свержение власти. В результате революции “21 сентября” сначала полностью были отстранены от власти представители семейства аль-Ахмаров, которые практически сразу покинули страну вместе с премьером Басиндвой. А в январе 2015 г.

сентябрьская революция приняла свой окончательный вид: временный президент и премьер-министр утратили свои позиции. Власть перешла в руки революционных комитетов “Ансар Аллах” до тех пор, пока не будет сформирован президентский совет, состоящий из пяти членов.

Попадают йеменские события 2014–2015 гг. (но не 2011–2012 гг.) под определение революции и по другому важному критерию. Перемены 2011–2012 гг. не привели к созданию новых политических институтов, а вот события последних месяцев – привели. После ухода Али Салеха в 2011 г. все прежние политические институты продолжили свою работу в полном объеме, что к тому же было зафиксировано в плане ССАГПЗ. В свою очередь революция “21 сентября” привела к ликвидации всех прежних институтов власти. Предполагается созыв Учредительного собрания, которое должно будет подготовить проект новой конституции. Исполнительная власть переходит к Президентскому совету, а также временному правительству. Существенные изменения претерпел и законодательный орган. Вместо однопалатного парламента было решено создать двухпалатный – Народный совет, состоящий из вновь создаваемой верхней палаты – Совета Шура и нижней – Палаты представителей, вошедшей в состав нового органа в прежнем составе. Помимо этого создаются революционные комитеты на местах, которые будут осуществлять властные функции во время переходного периода. Тем самым хуситами был запущен механизм полного реструктурирования политической системы страны.

Таким образом, обозначение событий 2011–2012 гг. как “революции” представляется с научной точки зрения необоснованным. А вот хуситы совершенно правы, когда утверждают, что события последних месяцев в Йемене являются настоящей революцией.

“АЛЬ-КАИДА НА АРАВИЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ” И УГРОЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

“Аль-Каида на Аравийском полуострове” (АКАП) возникла в 2009 г., но в первые годы деятельности этой организации она не считалась первостепенной угрозой для безопасности Йемена. Более того, нельзя исключать, что столкновения боевиков с официальными военными структурами были искусственно инспирированы и являлись отражением внутреннего конфликта между политическими силами в столице.

Подтверждением тому могут служить следующие факты, имевшие место в годы правления Са-

леха. Во-первых, боевики АКАП, арестованные и посаженные в тюрьму в разное время, значительно чаще других заключенных совершали побег, а сотрудники сил безопасности ни в одном из этих случаев не подвергались преследованию и не привлекались к ответственности за халатность.

Во-вторых, власти Саны использовали силы вооруженных группировок, когда это было необходимо, и по собственной инициативе замораживали деятельность боевиков, что подтверждалось свидетельствами всех партийных лидеров на протяжении 2011 – начала 2012 г. Наиболее очевидным доказательством существования диалога между властями Йемена и военизированными группировками может служить факт заключения перемирия на время проведения президентских выборов в феврале 2012 г.

В-третьих, вопреки поступающей информации о готовящихся нападениях со стороны боевиков “Аль-Каиды”, службы безопасности и армейские подразделения не спешили принимать какие бы то ни было меры по противодействию потенциальной угрозе.

Наконец, значительное число членов военизированной группировки получали религиозное образование в учебных центрах, имеющих государственную аккредитацию и получающих официальную поддержку, в том числе со стороны правительственных чиновников.

Не исключено, что выступления “Аль-Каиды на Аравийском полуострове”, которая борется против сотрудничества арабских стран с Соединенными Штатами Америки и выбирает в качестве своих мишеней места базирования вооруженных сил США, смогли стать удачным предложением для получения правительством Йемена финансирования с целью борьбы с террористической активностью. Да и в целом на Ближнем Востоке вполне логичным образом активность АКАП и ее влияние среди исламистов были пропорциональны активности США в этом регионе [31].

Однако после ухода Али Салеха АКАП стала выходить из-под контроля властей⁶ и резко активизировала свою деятельность, в частности в нефтеносной провинции Мариб с 2014 г., что в свою очередь связано как с внешними, так и с внутренними обстоятельствами. К первым можно отнести появление “Исламского государства” (ИГ). Различные радикальные группировки исламистского толка увидели в ИГ реальную силу, за которой можно следовать. Не стала исключением

⁶ Здесь стоит отметить, что сам Салех не раз обращался к новым властям страны с предложением использовать его контакты для переговоров с АКАП.

и “Аль-Каида на Аравийском полуострове”, присягнувшая в феврале 2015 г. на верность лидеру ИГ аль-Багдади. При этом весьма важную роль здесь играло усиление влияния хуситов, которые несовместимы с “Аль-Каидой” на экзистенциальном уровне.

Саудовская Аравия, наиболее всего заинтересованная в противостоянии хуситов и АКАП, пытается действовать через “Аль-Каиду” и просаудовски настроенного президента Хади. Давление саудовцев во многом заставило его отказаться от подписанного в январе 2015 г. отречения, де-факто перенести на какое-то время столицу в Аден, создать новое правительство и начать борьбу с “Ансар Аллах”.

Саудовская Аравия также пытается консолидировать международное сообщество в оказании давления на хуситов. В частности, Эр-Рияд требует от своих арабских соседей поддержать группировку свергнутого президента Абд-Раббу Мансура Хади.

Прослеживается саудовский след и в попытках добиться реинкарнации “Всеобщего национального диалога” и переноса его из Йемена на саудовскую территорию. Это, в частности, обсуждалось 12 марта на саммите ССАГПЗ в Эр-Рияде. Соответственно, предполагается, что все политические силы Йемена должны будут договариваться о судьбе страны в Саудовской Аравии. Тем самым Эр-Рияд решает две задачи сразу. Во-первых, – это контроль над легитимным с международной точки зрения политическим процессом. Во-вторых, – исключение из диалога хуситов – они в Саудовскую Аравию попросту не поедут.

При этом Саудовская Аравия явно ставит себе целью ослабление Северного Йемена, оказывая поддержку южанам. Прежде всего, йеменский Юг не представляет для Саудовского королевства такой опасности, как Север, с которым к тому же до сих пор существует неразрешенный территориальный конфликт по поводу Наджрана. Кроме того, политический спектр сил, представленных на Юге, крайне разношерстен в отличие от Севера, где доминируют две ключевые политические силы: “Ансар Аллах” и ВНК, установить диалог с которыми для саудовцев представляется весьма затруднительным. Наконец, для северного Йемена всегда были характерны развитость племенных структур и слабость государственных институтов, в отличие от южан, где картина прямо противоположная [32; 33; 34]. Такого рода племенная монолитность Севера во многом объясняет его превосходство над Югом в военном отношении.

В этой связи неудивительно, что поддерживаемый Саудовской Аравией Мансур Хади, сбежавший в Аден, пытался ослабить северные территории. Не случайно в начале марта 2015 г. он обратился к лидерам провинций Таиз и Ибб с просьбой о признании его легитимным президентом Йемена и оказании ему военной помощи. Причина такого шага понятна: именно эти две провинции исторически были наиболее развитыми и наименее лояльными властям Саны регионами Северного Йемена. Но Хади получил отказ.

А после того, как командование Аденским гарнизоном отказалось подчиниться Хади, президент, оставшийся без военной защиты, принял любопытное решение – он обратился за помощью к вождям южной провинции Абьян. Имеются достаточные основания предполагать, что как шейхи абьянских племен, так и АКАП будут стараться использовать предложение Хади в своих интересах. Опасность заключается в том, что, используя АКАП, прежде всего для нейтрализации хуситов, Хади и саудовские лидеры рискуют довести ситуацию в стране до полномасштабной гражданской войны, а при самом негативном варианте развития событий и вовсе сделать из Йемена очередной плацдарм для развития “Исламского государства”.

Первый шаг к этому саудовцы уже сделали, начав наносить авиаудары по йеменской территории. Ставка при этом делалась на то, чтобы активизировать сепаратистские движения на Юге, например “аль-Хирак”. Подобная тактика саудовцев отнюдь не нова: во время гражданской войны 1994 г. Эр-Рияд уже поддерживал сепаратистские движения бывшего социалистического Юга, с целью ослабления Севера, в котором королевский двор видел для себя перманентную угрозу.

Однако уязвимость саудовцев во многом связана и с фигурой Мансура Хади, видимо, лишившегося поддержки йеменского народа. Во-первых, его предложение о переносе “Всеобщего национального диалога” за пределы Йемена (в частности, предлагались Эр-Рияд, Доха и Маскат) оттолкнуло от него северян, которые сочли этот вариант неприемлемым. Во-вторых, просьба Хади о саудовском военном вторжении лишила его поддержки даже очень заметной части южан. Не случайно 24 марта 2015 г., в день своего обращения в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива северяне практически беспрепятственно продвинулись по всей провинции аль-Лахедж и ворвались в шестисоттысячный Аден, что явно свидетельствует об отсутствии достаточно серъ-

езной опоры у Хади даже на юге страны, откуда он родом. Даже симпатизировавшая ранее Хади партия “Ислах” на следующий день после саудовских авиаударов подвергла критике действия северного соседа.

Военное вторжение в Йемен может обернуться против самой Саудовской Аравии, которая оказывается во враждебном окружении. На севере – “Исламское государство”, которое, если сможет, ударит по королевству. [35]. На востоке – проблема шиитского населения: как назло, в самом экономически важном районе, именно там, где добывается нефть, живут шииты, многие

из которых только и ждут какой-либо вспышки, чтобы бросить вызов суннитской монархии. Там же бахрейнский кризис: большинство жителей Бахрейна – шииты, во время “арабской весны” они восстали против суннитской власти, которая восстановила стабильность только с помощью саудовских войск; но недовольство шиитов никуда не делось [36]. Потеря контроля над Югом Йемена может сделать ситуацию непредсказуемой. Да и внутренняя обстановка в Саудовской Аравии нестабильна и в обозримом будущем скорее всего будет накаляться ввиду назревающего поколенческого обновления политической элиты и обострения борьбы за власть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Bonnefoy L., Poirier M. La structuration de la révolution yéménite. *Revue française de science politique*, 2012, vol. 62, no. 5, pp. 895-913.
2. Kasinof L. Requiem for Yemen's Revolution. *The Atlantic*, 25.01.2015. Available at: <http://www.theatlantic.com/international/archive/2015/01/requiem-for-yemens-revolution/384808/> (accessed 12.01.2015).
3. Серебров С.Н. Йемен. *Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше?* Наумкин В.В., Попов В.В., Кузнецов В.А., ред. Москва, ИВ РАН, 2012, сс. 278-284. [Serebrov S.N. Yemen. *Blizhnii Vostok, Arabskoe probuzhdenie i Rossiya: chto dal'she?* [Middle East, Arab Awakening, and Russia: What Are the Next?]. Naumkin V.V., Popov V.V., Kuznetsov V.A. eds. Moscow, IV RAN, 2012, pp. 278-284.]
4. Strzelecka E. Mujeres en la revolución yemení de 2011. *Revista de Estudios Internacionales Mediterráneos*, 2012, no. 13, p. 111.
5. Yadav S. Antecedents of the Revolution: Intersectoral Networks and Post Partisanship in Yemen. *Studies in Ethnicity and Nationalism*, 2011, vol. 11, no. 3, pp. 550-563.
6. Yemeni Revolution. *Wikipedia: The Free Encyclopedia*, 2011. Available at: http://en.wikipedia.org/w/index.php?title=Yemeni_Revolution&oldid=647590829 (accessed 20.02.2015).
7. Arab League Denounces Houthi Coup in Yemen. *Middle East Monitor*, 09.05.2015. Available at: <https://www.middleeastmonitor.com/news/middle-east/16867-arab-league-denounces-houthi-coup-in-yemen> (accessed 12.01.2015).
8. Goldstone J. *Revolutions: A Very Short Introduction*. Oxford, Oxford University Press, 2014. 168 p.
9. Kasinof L. How the Houthis Did It? *Foreign Policy*, 23.01.2015. Available at: <http://foreignpolicy.com/2015/01/23/how-the-houthis-did-it-yemen-hadi-arab-spring/> (accessed 12.01.2015).
10. Schmit C. Yemen's Ansar Allah: Causes and Effects of Its Pursuit of Power. *Middle East Institute*, 14.02.2015. Available at: <http://www.mei.edu/content/at/yemens-ansar-allah-causes-and-effects-its-pursuit-power> (accessed 12.01.2015).
11. Thousands Protest Against Houthi Coup in Yemen. *Al Jazeera*, 07.02. 2015. Available at: <http://www.aljazeera.com/news/2015/02/thousands-protest-houthi-coup-yemen-150207082035654.html> (accessed 12.01.2015).
12. Yemeni coup d'état, 2014-15. *Wikipedia: The Free Encyclopedia*, 2015. Available at: http://en.wikipedia.org/w/index.php?title=2014%E2%80%9315_Yemeni_coup_d%27%C3%A9tat&oldid=648008925 (accessed 20.02.2015).
13. Влиятельные йеменские племена перешли на сторону оппозиции. *Лента.ру*, 26.02.2011. [Powerful Yemeni Tribes Moved to the Opposition (In Russ.)]. *Lenta.ru*, 26.02.2011. Available at: <http://lenta.ru/news/2011/02/26/yemen/> (accessed 12.01.2015).
14. Рябов П.П. *Йемен: провал попытки создания оппозиционного Национального совета*, 2011. [Ryabov P.P. *Yemen: proval popytki sozdaniya oppositsionnogo Natsional'nogo soveta* [Yemen: the Failure of Attempts to Create an Opposition National Council], 2011.] Available at: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/01-09-11.htm> (accessed 12.01.2015).
15. Воробьев В.П. *Политическая и государственная система Народно-Демократической Республики Йемен*. Москва, Наука, 1978, 124 с. [Vorob'ev V.P. *Politicheskaya i gosudarstvennaya sistema Narodno-Demokraticheskoi*

- Respubliki Iemen* [Political and Governmental System of the People's Democratic Republic of Yemen]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 124 p.]
16. Bahran M.A Yemeni Political Ménage à Trios. *Yemen Observer*, 18.08.2010.
  17. Коротаев А.В. *Социальная история Йемена*. Москва, КомКнига/URSS, 2006. 192 с. [Korotaev A.V. *Sotsial'naya istoriya Iemena* [Social History of Yemen]. Moscow, KomKniga/URSS, 2006. 192 p.]
  18. Bonnefoy L. Yemen's New Player. *Le Mond Diplomatique*, 10.11.2014. Available at: <http://mondediplo.com/2014/11/10/yemen> (accessed 12.01.2015).
  19. Yemen's Abd-al-Malik al-Houthi. *BBC*, 03.10.2014. Available at: <http://www.bbc.co.uk/monitoring/yemens-abd-al-malik-alhouthi> (accessed 12.01.2015).
  20. Серебров С.Н. Йемен: национальный диалог и проблема сепаратизма юга. *Бюллетень ИВ РАН: Оценки и идеи*, 2014, т. 1, № 5, сс. 1-20. [Serebrov S.N. Iemen: natsional'nyi dialog i problema separatizma yuga [Yemen: National Dialogue and Problem of the South's Separatism]. *Byulleten' IV RAN: Otsenki i idei*, 2014, vol. 1, no. 5, pp. 1-20.]
  21. Ожерельева М.В. Шииты получили еще одну страну. *Коммерсантъ*, 09.12.2014. [Ozherel'eva M.V. Shiity poluchili eshche odnu stranu [Shia Have Got One More Country]. *Kommersant*, 09.12.2014.]
  22. СМИ: в столице Йемена произошли столкновения между шиитскими повстанцами и армией. *TASS*, 19.01.2015. [Mass Media: at the Capital of Yemen There Were Clashes Between Shia Rebels and Army (In Russ.)]. *TASS*, 19.01.2015.] Available at: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1705467> (accessed 12.01.2015).
  23. Karasik T. The Fall of Sanaa: What Next for Yemen? *Al Arabiya*, 23.09.2014. Available at: <http://english.alarabiya.net/en/views/news/middle-east/2014/09/23/The-fall-of-Sanaa-What-next-for-Yemen-.html> (accessed 12.01.2015).
  24. Salisbury P. Houthi Militants Clash with Army in Yemen Capital of Sanaa. *Financial Times*, 19.09.2014. Available at: http://www.ft.com/intl/cms/s/0e84d6dc-3ffd-11e4-a381-00144feabdc0,Authorised=false.html?_i_location=http%3A%2F%2Fwww.ft.com%2Fcms%2Fs%2F0%2F0e84d6dc-3ffd-11e4-a381-00144feabdc0.html%3Fsiteedition%3Dintl&siteedition=intl&_i_referer (accessed 12.01.2015).
  25. Mawry Y. Yemen's Houthi Rebels: What's Next? *Middle East Eye*, 05.12.2014. Available at: <http://www.middleeasteye.net/news/cold-what-next-yemens-houthi-rebels-2077252470> (accessed 12.01.2015)
  26. Исаев Л.М., Ожерельева М.В. “Арабская осень”? *Неприкосновенный запас*, 2014, № 3, сс. 29-38. [Isaev L.M., Ozherel'eva M.V. “Arabskaya osen'”? [“Arab Autumn”?]. *Neprikosnovennyi zapas*, 2014, no. 3, pp. 29-38.]
  27. Yemenis Call for Prosecuting Former President. *Middle East Monitor*, 16.09.2013. Available at: <https://www.middleeastmonitor.com/news/middle-east/7384-yemenis-call-for-prosecuting-former-president> (accessed 12.01.2015).
  28. Day S. *Regionalism and Rebellion in Yemen. A Troubled National Union*. Cambridge, Cambridge University Press, 2012. 368 p.
  29. Goldstone J. *Revolutions: A Very Short Introduction*. Oxford, Oxford University Press, 2014. 168 p.
  30. Huntington S. *Political Order in Changing Societies*. New Haven, CT: Yale Univ. Press, 1968. 512 p.
  31. Bin Salam M. Al-Soofi to the Yemen Times: “I still believe that the GPC will rule for the next 50 Years. *The Yemen Times*, 26.11.2008.
  32. Коротаев А.В. От вождества к племени? Некоторые тенденции эволюции политических систем Северо-Восточного Йемена за последние 2 тысячи лет. *Этнографическое обозрение*, 1996, № 2, сс. 81-91. [Korotaev A.V. Ot vozhdstva k plemeni? Nekotorye tendentsii evolyutsii politicheskikh sistem Severo-Vostochnogo Iemena za poslednie 2 tysyachi let [From Chiefdom to Tribe? Some Trends of Evolution of Political Systems of North-East Yemen in the Last Two Millennia]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 1996, no 2, pp. 81-91.]
  33. Korotaev A.V. *Pre-Islamic Yemen*. Wiesbaden, Harrassowitz, 1996. 205 p.
  34. Коротаев А.В. Два социально-экологических кризиса и генезис племенной организации на Северо-Востоке Йемена. *Восток*, 1996, № 6, сс. 18-28. [Korotaev A.V. Dva sotsial'no-ekologicheskikh krizisa i genezis plemennoi organizatsii na Severo-Vostoke Iemena [Two Socio-Ecological Crises and Genesis of Tribal Organization in the Yemeni North-East]. *Vostok*, 1996, no. 6, pp. 18-28.]
  35. Труевцев К.М. Сирийский урок. *Неприкосновенный запас*, 2014, № 1, сс. 132-143. [Truevtsev K.M. Siriiskii urok [The Syrian Case]. *Neprikosnovennyi zapas*, 2014, no. 1, pp. 132-143.]
  36. Исаев Л.М., Шишкина А.Р. *Сирия и Йемен: неоконченные революции*. Москва, Либроком/USSR, 2012. 264 с. [Isaev L.M., Shishkina A.R. *Siriya i Iemen: neokonchennye revolyutsii* [Syria and Yemen: Unfinished Revolutions]. Moscow, Librocom/USSR, 2012. 264 p.]

YEMEN: UNKNOWN REVOLUTION AND INTERNATIONAL CONFLICT*(MEMO Journal, 2015, no. 8, pp.)**Received 19.03.2015.*

ISAEV Leonid Markovich, National Research University Higher School of Economics, 20, Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation (isleonid@yandex.ru).

KOROTAEV Andrei Vital'evich, National Research University Higher School of Economics, 20, Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russian Federation (akorotayev@gmail.ru).

Acknowledgements. Research has been implemented in the framework of NRU HSE Program of Fundamental Studies in 2015 with support of Russian Scientific Foundation, Project № 14-18-03615.

Acknowledgements.

The so-called Arab spring of 2011 did not pass by Yemen. As it became clear later on, it triggered a chain of events leading up to cardinal changes in the country's destiny. It would be wrong, however, to call the 2011 turmoil a revolution since it failed to bring about a fundamental social and political transformation. This was achieved later, in 2014-2015, when a vigorous social protest was accompanied by an outburst of tribalism as the Shiite Houthi movement dared to challenge the long-standing domination of powerful traditional clans that used to be represented by President Salih who lost his position but kept trying to ensure a comeback. In a completely new and surprising configuration of forces Salih made an alliance with the Houthites who succeeded in quickly overrunning most of the country. These events, unlike the 2011 events, can be branded a genuine revolution. The situation was aggravated by the increased activity of "Al-Qaeda in the Arabian peninsula" and the separatist movement in the South. As the Houthites appeared to be winning, Saudi Arabia began a large scale military intervention aimed at preventing Yemen from becoming a Shia-dominated state and possibly an Iranian stooge. As a result of the Saudi air bombardment, contours of a serious international conflict have been shaping up.

Keywords: Yemen, Ansar Allah, Houthi, Revolution, Al Ahmar, Saleh, Zaidiyyah.

About authors:

ISAEV Leonid Markovich, Cand. Sci. (Political Sciences), Associate Professor.

KOROTAEV Andrei Vital'evich, Dr. Sci. (History), Head of Research Group.